

Ольга Дашкова

Сама невинность

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)
Д21

Дашкова О.

Д21 Сама невинность / О. Дашкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 260 с. — (Клуб Олимпия).

ISBN 978-5-521-90720-5

Кто она?

Девушка в беде или бедовая девчонка, вечно попадающая в нелепые ситуации?

Она ворвалась ураганом в мою размеренную жизнь, лишая сна и покоя. У нее длинные русые волосы, пухлые, влажные губы и большие синие глаза. Она пахнет мятой и соблазном, эта девчонка стала моим пороком и грехом.

BIC FM
BISAC FIC009000

© Дашкова О., текст, 2023

© Леола К., обложка, 2023

© RUGRAM, 2023

ISBN 978-5-521-90720-5

© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

— Девушка, я вам в третий раз объясняю, у нас нет для вас свободных вакансий.

— Но как же нет? Там, на двери, висит объявление, идет набор сотрудников.

— Да, набор сотрудников идет. Это новый элитный фитнес-клуб, работаем всего несколько месяцев. Расширяем штат сотрудников квалифицированным персоналом.

— Вот видите, вы сами сказали, что расширяете штат.

Девушка на ресепшене фитнес-клуба «Олимпия», в белоснежной футболке и с черным баджем на груди с именем Наталья, теряла терпение. Она вот уже битых двадцать минут объясняла пришедшей с улицы странной особе, почему та не подходит их заведению.

— Вы поймите, нам нужны профессионалы. Массажисты, инструкторы по фитнесу, йоге, пилатесу и еще несколькими направлениям, в конце концов, медики.

— Что, совсем ничего нет? — Девушка с надеждой вопросительно взглянула в глаза Натальи.

В это время механические стеклянные двери бесшумно открылись, по просторному холлу в сторону ресепшена шел молодой мужчина. Светлая футболка облегла торс, пояс джинсов сидел низко на бедрах, в руках спортивная сумка.

— Как хорошо, что вы вернулись, Станислав Вадимович, — промурлыкала Наталья, лаская взглядом своего бос-

са, даже спину выгнула, чтобы показать свой третий размер груди.

— Что случилось?

— Вот не могу объяснить девушке, что мы не можем взять ее на работу. Нет ни нужного образования, ни опыта в требуемых нами специальностях.

Стас, до этого не замечая посетительницу, повернул голову в сторону, куда указала Наталья, и встретился с внимательными синими глазами молодой девушки. Его взгляд медленно прошелся по фигуре и вернулся к лицу.

Она была одета в смешной растянутый свитер, явно не по погоде, и широкую юбку с нарисованными котиками по краю. Хотя по календарю и был сентябрь, но погода словно сошла с ума и не хотела отпускать лето. Длинные, слегка спутанные русые волосы, в свете падающих лучей через панорамные окна отливали рыжиной, словно в них запутались солнечные зайчики.

Большие синие глаза, черные пушистые ресницы и пухлые, влажные, чуть приоткрытые губы на кукольном личике. А вокруг нее летал запах мяты. «Это что, какая-то шутка или фокус», — подумал Стас, слегка встряхнув головой.

— Так что вы говорили, Наталья?

— Это я говорила, а не она. — Девушка подала голос, подошла чуть ближе, запах мяты стал отчетливее. — Почему такая несправедливость? На двери висит объявление, что требуется персонал, но я не подхожу.

— Конечно, вы не подходите, — вмешалась Наталья. — Или вы тренер по пилатесу?

— Наташа, перестань. — Стас, не глядя на сотрудницу, все еще разглядывал эту дивную незнакомку. — Сколько вам лет?

Вопрос был вполне ожидаемый, потому что незнакомка выглядела очень молодо, словно подросток, но вызывала у Стаса далекие от приличия мысли и желания. Он смотрел на ее свитер, и его хотелось снять, потому что девушке явно жарко, ему рядом с ней жарко точно, хотя кондиционеры работали вовсю.

— Мне уже есть восемнадцать, я совершеннолетняя, паспорт имею.

«Она еще и язва, — подумал Стас, — такая язвочка, с ангельским личиком».

— Значит, совершеннолетняя? Покажите паспорт.

Проверить было необходимо и убедиться для самого себя, что он не педофил, если так залип на эту девочку, которую видит впервые и даже не знает ее имени.

Девчонка долго рылась в большой сумке, висящей на плече, доставая и выкладывая из нее на стойку ресепшена вещи: расческу, зеркальце, носовой платок, надкусанную шоколадку, файл с документами, огромную связку ключей, упаковку прокладок и в довершение всего сухую ветку какого-то растения.

Она прикусывала нижнюю губу, хмурила брови, наконец, нашла то, что искала, протянула документ Стасу и заправила волосы за ухо, внимательно рассматривая мужчину.

Он был очень красивым, мужественным, но с добрыми глазами. А ещё, он так странно на нее смотрел, что девушка как-то внезапно растеряла весь свой пыл и боевой настрой. Он смущал ее, хотя до этого мужчины никогда ее не смуща-

ли. Да и мужчин таких она никогда не встречала, их деревенские не в счет.

— Мельникова Екатерина Алексеевна, двухтысячного года рождения, тринадцатого декабря. Действительно, совершеннолетняя, почти двадцать.

Стас снова стал разглядывать девочку: гладкая, слегка загорелая кожа, маленькие ушки, вздернутый носик, тонкие пальчики перебирают широкий ворот кофты, а ее глаза изучают его. Как странно, они изучают друг друга.

— Место жительства деревня Малиновка, какое сладкое название, далеко, наверное.

— Да, не близко.

Катя выхватывает из рук этого странного мужчины паспорт, снова запихивает в сумочку лежащие на стойке вещи. Ее порядком стали раздражать этот насмешливый тон и слишком долго изучающий ее документ мужчина. Она, в конце концов, не в ЗАГС с ним собралась, а всего лишь хотела найти работу. И, вообще, кто он такой? Отдел кадров?

Она хотела было уже развернуться и пойти в сторону огромной сумки, которая лежала в углу под большой кадкой с пальмой. Но ее потянули за руку, в момент стало совсем жарко, его прикосновение обжигало. Катя уставилась на руку, держащую ее локоть, потом на мужчину.

— Подожди, Екатерина из сладкой деревни Малиновка, я тебя чем-то обидел? — Тот, кого эта противная Наталья назвала Станиславом Вадимовичем, улыбнулся и стал еще моложе, чем выглядел.

— Нет, но я же не мартышка в зоопарке, чтоб меня рассматривать, разглядывать и изучать. Если у вас нет для меня

работы — не беда, я найду в другом месте, я никакой работы не боюсь.

— Извини, я не хотел тебя обидеть. Приходи завтра утром, мы что-нибудь тебе подберем.

— Но, Станислав Вадимович... — Наталья хотела что-то сказать, но ее перебили:

— Наталья, займитесь, пожалуйста, своим делом. Вас ждут гости клуба. А завтра, когда Екатерина придёт, проводите ее ко мне в кабинет. Хорошо?

— Да, Станислав Вадимович.

И правда, около стойки ресепшена уже толпился народ, чтобы сдать или обменять свои клубные карты на браслеты.

— Хорошо, спасибо, я приду.

Катя заулыбалась, показав на щеках маленькие милые ямочки, а Стас сглотнул, резко развернулся и ушел в том направлении, куда шли все получившие яркие браслеты с ключиками.

— А кто этот Станислав Вадимович?

— Один из совладельцев клуба «Олимпия».

— Мм... никогда раньше не видела владельцев такого богатства.

Глава 2

Возвращаясь вечером домой после тренировки, Стас остановился возле своего подъезда, потому что около него на огромной дорожной сумке сидела знакомая девушка. Это была Мельникова Екатерина из деревни Малиновка. На ней были всё тот же забавный свитер, длинная юбка с котятками и туфельки без каблуков.

Она сидела, перебирала пальцами вязаный рукав и о чем-то грустила. «Такое чувство, что она меня преследует, — подумал Стас, — причем и мысленно, и физически». Все три часа, пока длилась тренировка, он думал об этой странной девочке. Её синие глаза не давали покоя, кукольное личико, вздернутый носик, а еще любопытство в глазах и упорство, с которым она осаждала Наталью.

Он пообещал ей завтра что-нибудь подобрать, но даже ума не приложит, что именно может ей предложить. Может, посадить ее на ресепшен? Пусть Наталья поднатаскает девчонку, ну не может он теперь отказаться от своих слов.

Тем временем девушка все еще сидела, опустив голову, что-то разглядывала в своем стареньком телефоне. Но когда Стас подошел ближе, она вскинула голову, подскочила на ноги и с удивлением уставилась на мужчину. Во взгляде удивление сменился вопросом, а потом настороженностью.

— Вы... вы... что, меня преследуете? — Катя даже начала заикаться от негодования.

— Екатерина, не говорите ерунды, вообще-то, я живу в этом доме и именно в этом подъезде.

— Вы живете здесь? — Она указала рукой на обшарпанную дверь подъезда.

— А что вас так удивляет? Да, именно здесь и живу.

— Но та девушка в клубе, Наталья, сказала, что вы владеец клуба. А владельцы не живут в старых пятиэтажках. Они живут в роскошных особняках.

— Откуда вам известно, где они живут? Вы, Екатерина, со многими знакомы?

Девушка покраснела, прекрасно понимая, на что этот мужчина намекает, опустила глаза, но потом вскинула острый подбородок и поправила волосы.

— Нет, в кино видела, — сказала с вызовом.

— Это что за фильмы такие вы смотрели? Для взрослых?

Стасу так нравилось злить эту своенравную особу, он видел, как она то краснеет, то бледнеет, то дует щеки от возмущения. В итоге топнула ногой, отвернулась и замолчала. А он чуть не рассмеялся в голос. Обошел ее кругом и заглянул в лицо, Катя надула губы и демонстративно не смотрела на Стаса.

— Так что ты здесь делаешь, Екатерина?

— Вы, может быть, мне не поверите, но в этом подъезде живет моя тетка, точнее, тетка с дочкой. Мой дед и бабка тетки, когда-то, давным-давно, были в браке, представляете, там что-то фиктивное было или на спор, точно уже никто не помнит... — Катя затараторила с блеском в глазах, словно рассказывая увлекательную историю, а история и правда была увлекательной, словно сюжет ток-шоу или сериала. — Так вот, они поженились, что-то там у них не сложилось,

и эта бабка ушла к другому. Во, нравы были, а говорят, что сейчас молодежь распущенная. Она ушла, но вскоре выяснилось, что беременная, но совершенно не от мужика своего нового, а от деда моего. А дед, тот еще ходок и кобелина был, уже нашел себе другую женщину. Осерчал, стало быть, на бабу, ну та, в свою очередь, плюнула на него и осталась с тем мужиком, но с его ребенком. Уф-ф... История, хоть роман с них пиши.

— Так, и что было дальше? — Стасу была не столько интересна сама история, сколько то, как Катя ее преподносит. Глаза блестят, на щеках румянец, она размахивала руками, постоянно поправляя длинные рукава свитера. И так смотрела в глаза Стасу, что у того подкашивались ноги, но не от силовой тренировки, а от синих глаз девушки.

— Ну что дальше, да ничего интересного. Дед еще не один раз женился, заводил детишек, но жены от него уходили вместе с детишками, характер просто паскудный у него. А бабка вот родила тетку, которой нет дома и не будет еще неделю. На даче она, сезон закрывает.

Катя отвернулась, вздохнула и села на свою огромную сумку.

— А мне вот ну никак нельзя обратно в деревню, я слово дала.

— И как же быть?

— Да не переживайте вы так, Станислав Вадимович, сестру сижу жду, теткину дочь, обещала приехать, как два часа назад, ключи привезти, но все нет.

— Можно просто Стас.

— Как это — просто Стас? Вы же мой будущий начальник. Так с начальниками нельзя.